

Серова Ангелина Сергеевна
магистр переводоведения,
преподаватель кафедры
теории и практики китайского языка
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Angelina Serova
MA in Translation, Lecturer of the
Department of Theory and Practice
of the Chinese Language
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
Angelina_Serova@hotmail.com

СТРУКТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МЕТАФОРИЧЕСКИХ СОЧЕТАНИЙ С ИЕРОГЛИФИЧЕСКИМ ЗНАКОМ 给 'ДАВАТЬ' В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

STRUCTURAL CHARACTERISTICS OF METAPHORICAL PHRASES WITH THE CHARACTER 给 'TO GIVE' IN THE CHINESE LANGUAGE

В статье анализируются структурные модели метафорических сочетаний с китайским процессуальным знаком 给 'давать', определяется их частотность, описываются основные синтаксические структуры их реализации в китайском тексте.

Ключевые слова: *метафорическое сочетание; иероглифический знак 给 'давать'; макроструктура; микроструктура; модель; китайский язык.*

The article analyzes the structural models of metaphorical phrases with the Chinese verbal sign 给 ('to give'), determines their frequency, and describes the main syntactic structures of their realization in Chinese texts.

Key words: *metaphorical phrase; Chinese character 给 ('to give'); macrostructure; microstructure; model; Chinese language.*

Среди многообразия различного типа словосочетаний в языках особый интерес представляют метафорические конструкции, определяемые в современной лингвистике учеными не только как стилистический прием, но и как особый когнитивный механизм. Ключевую роль в этом сыграл постулат Дж. Лакоффа и М. Джонсона о том, что метафора является способом мышления [1], на основании которого было введено понятие концептуальной метафоры. Такой подход, рассматривающий метафору в качестве явления взаимодействия языка, мышления и культуры, коррелирует с более ранними взглядами на образные сочетания, предложенными М. Блэком и Э. Ортони [2], а также с концепцией П. Рикера о происхождении метафоры [3]. Исследования продолжались в различных направлениях: Дж. Стен предложил теорию преднамеренной метафоры [4], выделяя языковой, концептуальный и коммуникативный уровни ее анализа; Д. Ритчи разработал теорию контекстуальной интерпретации метафоры [5]; Дж. Грейди исследовал примарные метафоры [6]; Д. Гентнер и Б. Боудл предложили теорию карьеры метафоры [7]; А. Музолфф – концепцию метафорических сценариев [8]; А. Н. Баранов и Ю. Н. Караулов развивали дескрипторную теорию [9]; Т. ван Дейк рассматривал когнитивную парадигму в дискурсе [10], а С. Глюксберг – теорию атрибутивной категоризации [11].

Изучение метафоры в Китае имеет долгую историю, уходящую корнями в античность. В Древнем Китае уже существовало понятие метафоры, которое имело название 譬 'Би'. Метафоры часто встречались в «Книге песен» (кит. 诗经) и «Чу цы» (кит. 楚辞), где анализировались, прежде всего, как украшение языка. Первым, кто дал определение метафоры в Китае, был древнекитайский философ Мо-цзы (墨子). Позднее свое особое понимание метафоры мы находим в работах Конфуция (孔子), Хань Фэй (韩非), Сюнь Цзы (荀子), Хуэй Ши (惠施), Ван И (王逸), Ван Фу (王符) [12] и многих других известных китайских мыслителей. Благодаря трактату Лю Се (刘勰) «Резной дракон литературной мысли» (кит. 文心雕龙) [13] изучение метафоры перетекло в русло риторики, в котором и оставалось до основания Нового Китая. Основным трудом, на чем базировалось большинство познаний о китайской метафоре, стало исследование Чэнь Вандао (陈望道) «Сюцисюэ фафань» (修辞学发凡 – «Основы риторики», 1932 г.) [14], в котором лингвист дал более четкое определение метафоры, выделил ее трехчленный состав и сформулировал условия построения китайской метафоры. Теорию Чэнь Вандао развивали множество китайских лингвистов, таких как Чжэн Ишоу (郑颐寿) [15], Ван Хуапэн (王化鹏) [16], Ли Шэнмэй (李胜梅) [17] и Тэн Цзихай (滕吉海) [18] и др. Когнитивный подход к изучению образных конструкций нашел своих последователей в китайском лингвистическом пространстве после публикации работы Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем». Среди исследователей, внесших вклад в анализ когнитивной метафоры, можно выделить Шу Динфан (束定芳) [19], Ху Чжанлинь (胡壮麟) [20], Линь Шуу (林书武) [21], Чжан Синьсинь (张欣欣) [22] и др.

Современные тенденции исследования метафорических конструкций как в западной лингвистике, так и в китайской лингвистической традиции характеризуются своей дискурсивной направленностью и включают использование методов корпусной лингвистики и количественного анализа. Особое внимание уделяется политическому и экономическому дискурсу в силу высокой плотности структурных метафор в таких текстах.

Наименее исследованной синологической областью, несмотря на множество работ относительно когнитивных основ мотивированности метафорических конструкций, в том числе описанных выше, остается сфера сочетаемости, а именно анализ того, как образуются метафорические конструкции с точки зрения компонентного состава, какие языковые единицы могут соединяться между собой и как китайский язык отвечает данным потребностям в структурном аспекте, что и является целью данной работы. Материалом исследования послужили метафорические сочетания с наиболее частотным процессуальным знаком в китайском языке – 给 'давать', отобранные путем сплошной выборки из Национального корпуса китайского языка BCC 语料库 (BLCU Corpus Center) [23]. Многообразие представленных в китайском языке структурных моделей метафорических конструкций с процессуальным знаком 给 'давать' позволило включить в материал исследования сочетания от двух до шести элементов.

Общее число отобранных единиц составило 320 конструкций, представляющих собой сочетание процессуального знака 给 ‘давать’ и иных знаков, выражающих объекты различного типа, например, абстрактные сущности – 给希望 ‘дать надежду’, 给自由 ‘дать свободу’, 给温暖 ‘дать тепло’, 给信心 ‘дать уверенность’; социальные действия – 给权利 ‘дать право’, 给任务 ‘дать задание’; речевые и коммуникативные действия – 给答复 ‘дать ответ’, 给承诺 ‘дать обещание’.

Структурный анализ отобранных метафорических сочетаний показал, что подобные конструкции строятся на базе 8 макроструктур (таблица), выделенных нами на основании следующих критериев:

- локализация процессуального знака относительно субъекта выполняемого действия;
- локализация процессуального знака относительно объекта, на который направлено действие;
- дифференциация прямого и косвенного объекта;
- разграничение косвенного объекта на одушевленный/неодушевленный;
- разделение субъекта действия на одушевленный/неодушевленный;
- употребление процессуального знака с модификаторами;
- функционирование прямого объекта со счетными словами и объективными модификаторами.

Структурные модели метафорических сочетаний с иероглифическим знаком ‘давать’¹

№ п/п	Структурные модели метафорических сочетаний	Количество, %
1	给 + 个 + O	29,6
1.1	给 + 个 + O	24,5
1.2	给 + 个 + Mo + O	3,2
1.3	给 + 个 + Mo的 + O	1,9

¹ Условные обозначения:

V – процессуальный знак

Sr – субъект действия, обозначающий живых существ (адресант)

Ss – субъект действия, обозначающий неживых существ (адресант)

A – косвенный объект действия (адресат)

Or – одушевленный косвенный объект

Os – неодушевленный косвенный объект

O – прямой объект действия

Mv – процессуальный модификатор

Mo – объектный модификатор

C – числительное

L – счетное слово

P – местоимение

U – частица

() – вариативность

2	给 + Or / Os + O	24,86
2.1	给 + Or + (Mo的) + O	10,5
2.2	(Mv) + 给 + Os + (C + L) + (Mo的) + O	6,87
2.3	(Mv) + 给 + Or + C + L + (Mo的) + O	5
2.4	给 + Or + C + (L) + O	1,87
2.5	给 + C + L + Or + Mo的 + O	0,62
3	给 + O	12,3
3.1	(Mv) + 给 + C + L + (Mo的) + O	10,44
3.2	给 + C + O	0,93
3.3	V1 + O1 + 给 + C + L + V2的 + O2	0,31
3.4	不 + V + 就 + 不 + 给 + O	0,31
3.5	给不给 + O	0,31
4	Sr / Ss + 给 + Or / Os + O	11,6
4.1	Sr/Ss + 给Mv + Or + (C+L) + (Mo的) + O	6,25
4.2	Sr + (Mv) + 给 + (C + L) + Or + (Mo) + O	3,44
4.3	Sr/Ss + (Mv) + 给 + Or/Os + (C/P + L) + (Mo) + O	1,24
4.4	Ss + 不给 + Os + Mo的 + O	0,31
4.5	Sr + 给 + C + L + O + Sr + V	0,31
5	Sr / Ss + 给 + O	9,4
5.1	Sr / Ss + (Mv) + 给 + C + L + (Mo的) + O	5,25
5.2	Sr / Ss + 给Mv + O	3,8
5.3	Ss + Mv + 给 + C + LL + O	0,32
6	O + (Sr/Ss) + 给 + (Or/Os)	6
6.1	O + Sr/Ss + Mv + 给	1,88
6.2	O + (Sr) + (Mv) + 给 + (Mv) + (C + L) + Or + (了)	1,57
6.3	连 + (Mo的) + O + (Mv) + 给 + (Mv)	1,57
6.4	O + 用不着 + Sr + 给	0,32
6.5	C + L + O + 也不给	0,32
6.6	把 + O + 给 + Or	0,32
7	给与	3,74
7.1	(Sr / Ss) + Mv + 给与 + (Or) + (Mo的) + O	2,81
7.2	Sr + 给与 + 了 + (Mo的) + O	0,93
8	给 + C + L + U	2,5
8.1	给 + C + L + U	2,5

Наибольшее распространение среди исследованных метафорических сочетаний имеет макроструктура¹ 给 + 个 + O. В 29,6 % процентах случаев процессуальный знак 给 ‘давать’ способен принимать после себя прямой

¹ Макро- и микроструктуры выделены нами на основе частотности их функционирования в текстах, представленных в Национальном корпусе китайского языка ВСС 语料库 (BLCU Corpus Center).

объект (O) без участия субъекта (Sr/Ss) и косвенного объекта действия (Or/Os) при связующем счетном слове 个, например, 给个解释 ‘дать объяснение’, 给个痛 ‘дать радость’, 给个理由 ‘дать основание’, 给个目标 ‘дать цель’.

Данная макроструктура представлена тремя микроструктурами: 1) 给 + 个 + O, 2) 给 + 个 + Mo + O, 3) 给 + 个 + Mo的 + O, среди которых более частотной является структура 给 + 个 + O (24,5 %), например, 给个好梦 ‘подарить хороший сон’, 给个建议 ‘сделать предложение’, 给个拥抱 ‘подарить объятия’. Наименее распространена микроструктура 给 + 个 + Mo的 + O (1,9 %). Она характеризуется наличием объектного модификатора (Mo) и атрибутивной частицы 的 при прямом объекте действия: 给个不一样的成 ‘дать разные оценки’, 给个顺利的方 ‘предложить удачный способ’, 给个浪漫的求婚 ‘сделать романтическое предложение выйти замуж’. Микроструктура 给 + 个 + Mo + O, в которой при наличии объектного модификатора отсутствует атрибутивная частица 的, составила 3,2 %: 给个好政策 ‘предложить хорошую политическую стратегию’, 给个清静日子 ‘дать спокойную жизнь’, 给个好建议 ‘выдвинуть хорошее предложение’.

Макроструктура 给 + Or / Os + O, характеризующаяся наличием двух объектов действия – прямого и косвенного, – по частотности употребления занимает 24,86 % и представлена 5 микроструктурами. Наиболее распространена (10,5 %) микроструктура 给 + Or + (Mo的) + O, в которой процессуальный знак 给 ‘давать’ принимает после себя одушевленный косвенный объект (Or) и прямой объект (O), оформленный модификатором с частицей 的, например, 给他最满满的温柔 ‘дарить ему всю полноту нежности’, 给中国消费者最大的尊重 ‘проявлять величайшее уважение к китайским потребителям’, 给你正能量的人 ‘заряжать вас позитивной энергией’. К числу микроструктур с одушевленным косвенным объектом можно отнести следующие единицы: (Mv) + 给 + Or + C + L + (Mo的) + O, 给 + Or + C + (L) + O, 给 + C + L + Or + Mo的 + O, занимающие 5 %, 1,87 % и 0,62 % от общего числа исследованных структур. Так, процессуальный знак 给 ‘давать’ может быть оформлен модификатором (Mv), а прямой объект помимо объектного модификатора может быть распространен числительным и счетным словом (C + L), при этом в 5 % случаев связка числительного со счетным словом является статичным показателем (给他人一丝温暖 ‘дарить людям каплю тепла’, 给别人一条活路 ‘оставлять другим путь к жизни’), а в 1,87 % случаев наличие счетного слова вариативно (给一分钟 ‘дать одну минуту’, 给一个小时 ‘дать один час’, 给一年 ‘дать год’). В 0,62 % процентах случаев числительно-счетная группа распространяет косвенный одушевленный объект, при этом объектный модификатор и прямой объект постоянны: 给一组群交者标准的心理测试 ‘дать психологический анализ двум группам людей’, 还给两个陈家公平 ‘дать двум представителям семьи Чэнь справедливость’.

Вторая по частотности (6,87 %) в данной макроструктуре модель отличается наличием неодушевленного косвенного объекта (Os) при процессуальном знаке 给 ‘давать’: (Mv) + 给 + Os + (C + L) + (Mo的) + O. Он может принимать процессуальный модификатор, а прямой объект может распространяться числительным со счетным словом и объектным модификатором с частицей 的, например, 给中国涂料工业的技术进步 ‘вносить вклад в развитие лакокрасочной индустрии Китая’, 给世界一个令人欣喜的惊奇 ‘подарить миру радостный сюрприз’, 也将给世界众多体育迷一个特别的惊喜 ‘также преподнести спортивным фанатам особую радость’.

В 12,3 % случаев процессуальный знак 给 ‘давать’ принимает после себя прямой объект без участия субъекта и косвенного объекта действия, образуя макроструктуру 给 + O. Наиболее частотна микроструктура (Mv) + 给 + C + L + (Mo的) + O (10,44 %). Ее особенность состоит в обязательном наличии счетного слова с числительным, задающих точное количество объекта (一句 ‘одна фраза’). Процессуальный знак может быть оформлен модификатором, например, 只 ‘только’, в зависимости от которого будут меняться обстоятельства совершения действия. Объектный модификатор с частицей 的, как в примере 温暖的晚安 ‘теплое «спокойной ночи»’, описывает свойства прямого объекта. Такая структура часто используется для передачи нематериальных сущностей – пожеланий, обещаний или символических действий. Входящие в состав макроструктуры 给 + O микроструктуры 给 + C + O, V1 + O1 + 给 + C + L + V2的 + O2, 不 + V + 就 + 不 + 给 + O, 给不给 + O редки в употреблении. Структура 给 + C + O демонстрирует краткость и формальность за счет отсутствия в ней характерного для китайского языка счетного слова (пример: 给三权 ‘дать три права’) и объектных модификаторов. Несмотря на ее низкую частотность (0,93 %), типична для официально-делового стиля речи, где важна лаконичность. Единичная (0,31 %) микроструктура V1 + O1 + 给 + C + L + V2的 + O2 (например, 采用信号给一路输出的方法 ‘использовать метод подачи сигнала для одного канала вывода’) вводит серию действий. Первый процессуальный знак (V1) и его объект (O1) обозначают основное действие, а процессуальный знак 给 ‘давать’ с прямым объектом, оформленным числительно-счетной комбинацией и модификатором, вводят цель или способ совершения действия. Структура 不 + V + 就 + 不 + 给 + O (например, 不办理就不给上生育保险 ‘если не оформишь, не дадут страховку на роды’) акцентирует причинно-следственную связь. Отрицание 不 ‘нет’ перед процессуальным знаком (V) создает условие, а повторное 不 + 给 вводит последствие невыполнения условия. Вопросительная структура 给不给 + O (например, 给不给计算机判断力 ‘Давать или не давать компьютеру способность к суждению?’) строится путем дублирования процессуального знака 给 ‘давать’ с отрицанием 不 ‘нет’, частотность – 0,31 %.

Макроструктура, включающая в себя субъект действия и два объекта действия, косвенный и прямой, занимает 11,6 %. Наиболее продуктивной является микроструктура Sr/Ss + 给Mv + Or + (C+L) + (Mo的) + O, составляющая 6,25 % от общего числа употреблений. Данная конструкция характеризуется обязательным наличием модификатора, выражающего возможность или невозможность осуществления действия, как в примере 我给不了她爱情 ‘Я не могу дать ей любовь’, где 不了 ‘нет возможности’ передает семантику невозможности. Особенностью этой модели является ее частотное употребление с абстрактными сущностями (O), такими как 爱情 ‘любовь’ или 耻辱 ‘позор’. Модель Sr + (Mv) + 给 + (C + L) + Or + (Mo) + O (3,44 %) отличается акцентированием на количественной характеристике передаваемого объекта, что особенно ярко проявляется в примере 她要给一个中学生辅导作文 ‘Она собирается дать одному школьнику дополнительное сочинение’. Здесь числительно-счетная конструкция 一个 ‘один’ конкретизирует адресата действия, а отсутствие объектного модификатора 的 перед O (辅导作文 ‘дополнительное сочинение’) указывает на тесную семантическую связь между действием и его объектом. Микроструктура Sr/Ss + (Mv) + 给 + Or/Os + (C/P + L) + (Mo) + O (1,24 %) предполагает вариативное употребление одушевленных и неодушевленных субъектов действия, а также косвенных объектов действия. В примере 你给世界一缕阳光 ‘Ты даешь миру луч света’ действие направлено на неодушевленный косвенный объект, наделяя все предложение ярко выраженной образностью. Тогда как в вопросе 谁给中山市政府这个权力? ‘Кто дал Чжуншаньскому муниципалитету это право?’ при наличии метафорического употребления процессуального знака 给 ‘давать’ в сочетании 给权力 ‘давать права’ образность наблюдается в меньшей степени за счет иной жанровой характеристики текста. Особенностью данной модели является возможность использования как количественных (C), так и местоименных (P) определений перед счетным словом (L). Микроструктура Ss + 不给 + Os + Mo的 + O характеризуется наличием отрицательного процессуального модификатора перед процессуальным знаком 给 ‘давать’ и встречается единично (0,31 %), например, 美国作出不给中国永久性正常贸易关系地位的决定 ‘США приняли решение не предоставлять Китаю статус постоянного нормального торгового партнера’. Такой же единичной конструкцией является Sr + 给 + C + L + O + Sr + V (0,31 %), представленная примером 我给两条路你们选 ‘Я даю два пути, вам выбирать’, в которой реализуется сложная прагматическая схема, где акт передачи объекта (两条路 ‘два пути’) создает условия для последующего действия другого субъекта (选 ‘выбирать’).

Процессуальный знак 给 ‘давать’ может присоединять прямой объект при условии наличия субъекта действия и отсутствии косвенного объекта действия, тем не менее частотность такого употребления невелика и составляет 9,4 %. В рамках данной макроструктуры наиболее часто встре-

чающаяся (5,25 %) микроструктура – Sr/Ss + (Mv) + 给 + C + L + (Mo的) + O: 老板只能给一个位置 ‘Начальник может дать только одну должность’, 上级部门在给下面压力 ‘Вышестоящие органы оказывают давление на нижестоящие’, 出版社再给一次奖 ‘Издательство снова дает премию’, 时间会给一个公正的结果 ‘Время даст справедливый результат’. Субъект в данной структуре может быть как одушевленным, так и неодушевленным. Особенностью данной микроструктуры выступает обязательное наличие числительного (C) и счетного слова (L), формирующих идею ограниченности передаваемого объекта, при этом модальный модификатор (Mv) может выражать как возможность (能 ‘мочь’), так и запрет (不能 ‘не мочь’), что кардинально меняет прагматику высказывания. Объектный модификатор (Mo) в этой структуре необязателен, но может использоваться в целях охарактеризовать объект, например, 大人给一个小小的人情 ‘Старший оказывает небольшую услугу’, где объектный модификатор 小小的 ‘маленький, небольшой’, описывает объект 人情 ‘услуга’. Модификатор, локализующийся после процессуального знака 给 ‘давать’, встречается в пределах данной макроструктуры в 3,8 % случаев (Sr/Ss + 给Mv + O) и обычно выражен модальным комплексом 不了 ‘нет возможности’, передающим невозможность совершения действия, как в примерах 别人给不了尊严 ‘Другие не могут дать авторитет’ и 外人都给不了清静 ‘Посторонние не могут дать покой’. Наименее частотная (0,32 %) микроструктура Ss + Mv + 给 + C + LL + O, представленная примером 党能不能给一点点民主 ‘Может ли партия дать немного демократии’, сочетает особенности предыдущих моделей: неодушевленный субъект (党 ‘партия’), процессуальный модификатор, выраженный модальным процессуальным знаком в вопросительной форме (能不能 ‘может или не может’), числительно-счетная группа (一点点 ‘немного’) и абстрактный объект (民主 ‘демократия’). Уникальной чертой данной структуры является использование двойного счетного слова (LL – 点点 ‘немного’), что создает эффект уменьшения количества передаваемого объекта и выражает сомнение в возможности его реализации.

В особую макроструктуру O + (Sr/Ss) + 给 + (Or/Os) включены случаи, когда прямой объект при процессуальном знаке 给 ‘давать’ вынесен в начало предложения и позиционируется перед субъектом действия, акцентируя внимание на теме предложения. Наиболее распространенная микроструктура (1,88 %) O + Sr/Ss + Mv + 给 включает в себя субъект действия, который может быть представлен как одушевленным, так и неодушевленным лицом: 帮助他一点也没有给 ‘Помощи ему совсем не оказали’, 失望我不想给 ‘Разочарования я не хочу причинять’, 他想获得的东西, 生活就是不给 ‘То, чего он хочет, жизнь не может ему дать’. Во всех случаях перед процессуальным знаком находится выражающий отрицание (不 ‘нет’ / 没 ‘нет’) модификатор. В ряде случаев (1,57 %) процессуальный знак 给 ‘давать’ в данной микро-

структуре требует после себя одушевленный косвенный объект, субъект действия при этом может быть опущен. Микроструктура O + (Sr) + (Mv) + 给 + (Mv) + (C + L) + Or + (了) демонстрирует широкую вариативность распространителей-модификаторов. Модификатор может располагаться как до, так и после процессуального знака. Располагаясь до процессуального знака, модификатор может ограничивать действие по различным характеристикам (已经 ‘уже’ / 只 ‘только’ / 不定 ‘вероятно’). При локализации после процессуального знака модификатор может передавать отсутствие возможности совершения действия, выраженного отрицательным элементом 不了 ‘нет возможности’ (安全感这东西, 别人给不了 ‘такую вещь, как чувство безопасности, другие люди не могут дать’) или указывать на опыт совершения действия с помощью использования частицы 过. Уникальной чертой данной микроструктуры является возможность включения перфективного маркера 了 в конечную позицию (活路我已经给过他了 ‘Путь к жизни я ему уже давал’), что указывает на завершенность действия при сохранении общего акцента на объекте передачи. Микроструктура 连 + (Mo的) + O + (Mv) + 给 + (Mv) (1,57 %) служит для выражения предельного отрицания через частицу 连, как в примерах 连起码的婚姻都给不了 ‘Даже самого простого брака не могу дать’ и 连真心都给不起 ‘Даже искренности не могу позволить себе дать’. Данная модель обязательно включает процессуальный модификатор (不了 ‘нет возможности’/不起 ‘нет возможности позволить’), подчеркивающий абсолютную невозможность действия, при этом объектный модификатор (Mo的) может акцентировать минимальный или базовый характер объекта (起码的 ‘минимальный’). Среди наименее распространенных структур выделяется модель O + 用不着 + Sr + 给 (0,32 %), как в примере 权利, 用不着别人给 ‘Права – не нужно, чтобы другие давали’, где отрицательная конструкция 用不着 выражает идею ненужности внешнего вмешательства. Единичная (0,32 %) модель C + L + O + 也不给 (一点信任也不肯给 ‘Ни капли доверия не хотят дать’) характеризуется использованием числительно-счетной группы 一点 ‘чуть-чуть’ перед объектом для выражения минимального количества. Микроструктура с 把 (把 + O + 给 + Or), также встретившаяся единично, представляет классическую для китайского языка модель реализации тема-рематического членения предложения, где предлог 把 вводит тему предложения, например, 把问题给谁 ‘Задачу кому дать?’.

В текстах публицистического и официально-делового жанров достаточно частотна макроструктура с двусложным процессуальным знаком 给与 ‘давать’, выступающим формальным инвариантом процессуального знака 给 ‘давать’. При этом наиболее распространенной микроструктурой является (Sr/Ss) + Mv + 给与 + (Or) + Mo的 + O (2,81 %), которой присуще возможное опускание субъекта и косвенного объекта действия, а также объектного модификатора с атрибутивной частицей 的.

Например, 应该给与更多的理解 ‘Следует проявлять больше понимания’, 给与中标企业合理的利润 ‘Обеспечивать выигравшим тендер предприятиям разумную прибыль’. В целом отсутствие субъекта действия характерно для официально-делового контекста, в котором и используется процессуальный знак 给与 ‘давать’. В 0,93 % случаев процессуальный знак 给与 ‘давать’ употребляется с перфективной частицей 了 (Sr + 给与 + 了 + O). Например, 给与了不小的影响 ‘Оказало немалое влияние’, 你给与了悲伤 ‘Ты принес печаль’, 你给与了痛苦 ‘Ты причинил боль’. Как видно из примеров, частица 了 подчеркивает завершенность действия. Данная микроструктура не используется для обозначения физической передачи объектов, специализируясь исключительно на абстрактных последствиях действий.

Наименее частотной макроструктурой (2,5 %) является 给 + C + L + U, в которой прямой объект действия свернут до числительно-счетной структуры C + L, а ключевым элементом выступает конечная частица (U), придающая высказыванию специфическую модальную окраску (给一个咯 ‘ну дай один’, 给一个啦 ‘Да дай же один! ’). Данная структура преимущественно функционирует в устной разговорной речи, где экономия языковых средств компенсируется ситуативной понятностью. Свернутый до конструкции C + L прямой объект может быть как физическим, так и абстрактным, поэтому в зависимости от контекста структура 给 + C + L + U может приобретать как прямое так и метафорическое значение. Данная модель не допускает расширения за счет объектных модификаторов или сложных временных форм, сохраняя минималистичную структуру даже в относительно формальных контекстах.

Таким образом, анализ выделенных нами метафорических структур позволяет обозначить общие комбинаторные характеристики процессуального знака 给 ‘давать’, заключающиеся в способности: принимать оформление числительно-счетной группой (C + L); числительным без счетного слова (C); объектным модификатором (Mo) без атрибутивной частицы 的; объектным модификатором при участии атрибутивной частицы 的 (Mo的); инвертироваться в начало предложения в позицию перед субъектом действия; сворачиваться до числительно-счетной группы. Процессуальный знак 给 ‘давать’ в составе метафорических конструкций может быть сказуемым без связки; может иметь после себя прямое и косвенное дополнение; может употребляться как с субъектом действия, так и без него; может оформляться модификаторами (只 ‘только’, 要 ‘необходимо’, 能 ‘мочь’, 已经 ‘уже’, 不了 ‘нет возможности’, 不起 ‘нет возможности позволить’ и т. д.); может участвовать в образовании серийных действий, как в конструкции V1 + O1 + 给 + C + L + V2的 + O2 и Sr + 给 + C + L + O + Sr + V, предложений с причинно-следственной связью, как в структуре 不 + V + 就 + 不 + 给 + O; обладает категорией вида (образуемой с помощью частицы 了); может

образовывать вопросительную форму путем удвоения (给不给 ‘дать или не дать’), не может оформляться процессуальными счетными словами; не употребляется со служебными словами 来 и 去; не удваивается.

Анализ структурных характеристик метафорических сочетаний с китайским процессуальным знаком 给 ‘давать’ показал самый широкий спектр возможных моделей реализации данного процессуального знака с различного рода объектами. Такая вариативность образных сочетаний характеризует процессуальный знак 给 ‘давать’ как когнитивную единицу, способную не только участвовать в построении предложения синтаксически, но и образовывать концептуальные соответствия между базовым значением передачи и абстрактными смыслами, реализуемыми в образном семантическом поле китайского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лакофф, Д. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – М : УРСС, 2004. – 252 с.
2. Блэк, М. Метафора / М. Блэк // Теория метафоры: [сборник] / сост. Н. Д. Арутюнова. – М : Прогресс, 1990. – С. 153–172.
3. Курдюмов, В. А. Общие концепции метафоры и метафора в китайском языке / В. А. Курдюмов, Л. А. Семенова // Вестн. МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2022. – № 3(47). – С. 90–98.
4. Steen, G. Deliberate Metaphor Theory: Basic assumptions, main tenets, urgent issues / G. Steen // Intercultural Pragmatics. – 2017. – Vol. 14, № 1. – P. 1–24.
5. Ritchie, D. Metaphors in Conversational Context: Toward a Connectivity Theory of Metaphor Interpretation / D. Ritchie // Metaphor and Symbol. – 2004. – Vol. 19, № 4. – P. 265–287.
6. Grady, J. Primary metaphors as inputs to conceptual integration / J. Grady // Journal of Pragmatics. – 2005. – Vol. 37, № 10. – P. 1595–1614.
7. Bowdle, B. F. The Career of Metaphor / B. F. Bowdle, D. Gentner // Psychological Review. – 2005. – Vol. 112, № 1. – P. 193–216.
8. Musolff, A. Metaphor Framing in Political Discourse / A. Musolff // Mythos-Magazin : Politisches Framing. – 2019. – Vol. 1. – P. 1–11.
9. Баранов, А. Н. Дескрипторная теория метафоры / А. Н. Баранов. – М : Языки славян. культуры, 2014. – 632 с.
10. Дейк, Тен ван. Язык. Познание. Коммуникация / Тен ван Дейк. – М : ЛЕНАНД, 2014. – 309 с.
11. Glucksberg, S. Understanding metaphorical comparisons: Beyond similarity / S. Glucksberg, B. Keysar // Psychological Review. – 1990. – Vol. 97, № 1. – P. 3–18.
12. 于辉. 比喻的研究现状综述 / 于辉 // 现代语文. – 2017. – № 11. – P. 13–16. = Юй Хуэй. Обзор современных исследований метафоры / Юй Хуэй // Современный китайский язык. – 2017. – № 11. – С. 13–16.

13. 刘勰. 文心雕龙 / 刘勰. – 重庆 : 西南师范大学出版社, 1996. – 56 p. = *Лю Се. Резной дракон литературной мысли / Лю Се.* – Чунцин : Изд-во Юго-Западного педагогического университета, 1996. – 56 с.
14. 陈望道. 修辞学发凡 / 陈望道. – 上海 : 上海大江书铺, 1932. – 293 p. = *Чэнь Вандао. Основы риторики / Чэнь Вандао.* – Шанхай : Шанхайское книжное издательство «Дацзян», 1932. – 293 с.
15. 郑颐寿. 关于比喻的四个要素 / 郑颐寿 // 修辞学习. – 1984. – № 3. – P. 47–48. = *Чжэн Ишоу. О четырех элементах метафоры / Чжэн Ишоу // Риторика и обучение.* – 1984. – № 3. – С. 47–48.
16. 王化鹏. 比喻有四个要素 (成分) 吗? / 王化鹏 // 福建师范大学学报. – 1986. – № 4. – P. 71–74. = *Ван Хуапэн. Содержит ли метафора четыре элемента (компонента)? / Ван Хуапэн // Журнал Фуцзяньского педагогического университета.* – 1986. – № 1. – С. 71–74.
17. 李胜梅. 比喻的结构系统 / 李胜梅 // 当代修辞学. – 1993. – № 4. – P. 20–21. = *Ли Шэнмэй. Структурная система метафоры / Ли Шэнмэй // Современная риторика.* – 1993. – № 4. – С. 20–21.
18. 滕吉海. 比喻的延体以及比喻的基本格式 / 滕吉海, 文斌 // 语言教学与研究. – 1984. – № 4. – P. 148–153. = *Тэн Цзихай. Метафорический распространитель и базовая структура метафоры / Тэн Цзихай, Вэнь Бинь // Лингводидактика и языковые исследования.* – 1984. – № 4. – С. 148–153.
19. 束定芳. 隐喻学研究 / 束定芳. – 北京 : 外语教育出版社. – 2000. – 231页 = *Шу Динфан. Исследование метафоры / Шу Динфан.* – Пекин : Обучение иностранным языкам, 2000. – 231 с.
20. 胡壮麟. 语言·认知·隐喻 / 胡壮麟 // 现代外语. – 1997. – № 4. – P. 50–57. = *Ху Чжуанлинь. Язык, познание, метафора / Ху Чжуанлинь // Современные иностранные языки.* – 1997. – № 4. – С. 50–57.
21. 林书武. 隐喻研究的基本现状、焦点及趋势 / 林书武 // 外国语. – 2002. – № 1. – P. 38–45. = *Линь Шуу. Основное состояние, подходы и тенденции исследования метафоры / Линь Шуу // Иностранные языки.* – 2002. – № 1. – С. 38–45.
22. 张欣欣. 认知语言学视角下跨文化隐喻翻译研究 / 张欣欣 // 现代语言学. – 2023. – № 11 (2). – P. 692–698. = *Чжан Синьсинь. Исследование межкультурного перевода метафор с позиции когнитивной лингвистики / Чжан Синьсинь // Современная лингвистика.* – 2023. – № 11 (2). – С. 692–698.
23. BCC语料库 (BLCU Corpus Center). – URL : <https://bcc.blcu.edu.cn/lang/zh>. (дата обращения : 08.05.2025).

Поступила в редакцию 29.05.2025